

«Правда ли то, что он сказал?» Кэрол зарычала, в ее словах едва сдерживалась яд.

«А что, если так? Ты собираешься поверить случайному незнакомцу больше, чем мне?» — спросила Эми, раздраженно наблюдая за прямой трансляцией.

«Этот случайный незнакомец — герой, который спас мир! У него больше влияния, чем мы могли когда-либо мечтать! И вы отвергли его! Это разрушит нашу репутацию! Репутация «Новой волны»! Подумайте хоть раз о семье, ладно?!» Кэрол кричала в гневе.

«Репутация? Это то, что тебя волнует?

Я должен был просто доверять ему? После того, как он пытал двух героев на моих глазах в прямом эфире!?" - ответила Эми.

«Это была самооборона! А вы попробуйте убедить кого-нибудь в обратном!» Кэрол ответила.

«Пытки? Это не самооборона!» Эми сказала: «Ты меня этому научила!»

«Это другое!»

«Чем он отличается? Потому что он более популярен?!» Эми усмехнулась.

«О чем он вообще тебя просил? Почему ты отвергла его?» Кэрол сменила тему. Это было то, к чему Эми уже привыкла. Неприятная привычка.

Точно так же Эми привыкла к депрессии своего приемного отца.

«Он хотел, чтобы я исцелил его жену. Но...»

Я не занимаюсь мозгами.

Эми бы сказала.

Но прежде чем она успела это сделать, Кэрол прервала ее.

«Тебя нельзя было трахнуть, чтобы исцелить его жену? Разве это слишком много — просить тебя исцелить одного-единственного человека?!» — крикнула Кэрол.

— Ты не понимаешь, она...

«Оправдания! Это все, что у тебя есть! Ты просто не хочешь помочь, не так ли? Тебе просто все равно? Неужели?» Кэрол продолжала, как разъяренный бык.

Эми почувствовала, что у нее перехватило дыхание, и слезы наполнили ее глаза.

"Мне не все равно-"

«Если бы тебя это заботило, ты бы приложил больше усилий к исцелению людей! Все, что тебе нужно было сделать, это вылечить одну жалкую женщину, и всего этого можно было бы избежать, но ты был кем? Слишком ленив, чтобы это делать?! Это какой-то глупый подростковый поступок? бунт? Лень?!» Кэрол наступала на нее, пока Эми не почувствовала, что ее загнали в угол.

Давление, вина, вина. Это было слишком много. Слишком. Много.

Что-то глубоко внутри Эми просто не могло больше этого выносить. Как фундамент при землетрясении, он треснул, сначала незначительно, а затем с грохотом.

Слёзы просто начали капать, как чертовски разбитые, и она больше не могла сдерживать это.

Эми сломалась.

Просто щелкнул.

«Я... никогда... не будет достаточно для тебя,... не так ли?» Она рыдала, когда гнев и ненависть завладели ее голосом, скрипя зубами.

«Я работаю в больнице по 16 часов в день, без зарплаты, без перерывов, и все для того, чтобы доставить вам удовольствие. Потому что мне не все равно. Забота. Я работаю больше, чем большинство врачей! Я работаю больше, чем вы, даже Кэрол! Скажите мне, когда это было в последний раз ты работал по 16 часов в день каждый день в течение многих лет?! Когда нападают Губители, я работаю по 72 часа в смену, почти не отдыхая!

И я даже не бормочу жалоб!

Потому что я Панацея! Если я не исцелю людей, то кто это сделает, верно?! Но ВАМ НИКОГДА НЕ ДОСТАТОЧНО?!

ПОЧЕМУ? ПОТОМУ ЧТО Я ДОЧЬ КАКОГО-ТО ПРЕСТУПНИКА? ПОТОМУ ЧТО МОЯ КРОВЬ ЗАРАЧЕНА? ДОЛЖЕН Я РАБОТАТЬ СЕБЯ ДО СМЕРТИ? ПОЖЕРТВОВАТЬ СЕБЯ НА КРЕСТЕ, ЧТОБЫ Я СМЫЛ ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ, КОТОРЫЙ Я НЕСУ В ВАШИХ ГЛАЗАХ?! ТОЛЬКО ПОТОМУ ЧТО Я СДЕЛАЛА ОШИБКУ, РОДИВСЯ?!" - закричала Эми.

Она даже не осознавала, что кричит.

Она даже не осознавала, что может кричать.

Постепенно ее голос стал мягким, поскольку она икала, горло болело и ранилось.

«Ты... Я никогда не была для тебя дочерью, не так ли? Просто бременем, которое тебе пришлось нести в твоём великом героическом крестовом походе. Ты поэтому меня ненавидишь?» — спросила Эми, глядя Кэрол в глаза с такой интенсивностью, что могла бы растопить воск.

Кэрол стояла на месте, задыхаясь, когда пришло осознание. Она сделала шаг вперед, протянув руку Эми.

Но было слишком поздно.

Эми сделала шаг назад. Потом еще один.

Она покачала головой.

Нить отношений разорвалась на куски.

Узы любви были разорваны.

Она опоздала. Слишком поздно исправлять ситуацию.

Кэрол почувствовала, как ее грудь сжалась от этой мысли, когда она взяла себя в руки.

И Эми бросилась бежать, выбегая из дома.

"Эми!" Кэрол вскрикнула и бросилась в погоню, но ее ноги не двинулись с места.

"Эми!" Она вскрикнула еще раз, но безрезультатно.

«Я пойду за ней!» — пробормотала Виктория и вылетела из комнаты, когда Кэрол рухнула на пол, слезы текли по ее лицу.

"Что я сделал?!" Она бормотала снова и снова, свернувшись клубочком.

"Что я сделал?!"

.

Эми выбежала из дома на улицу, слезы закрывали ей зрение, и споткнулась, зацепившись ногой за выступ.

Она готовилась к падению, но падения так и не произошло.

Вместо этого она почувствовала, как ее живот затрепетал, как будто она плыла, нет, свободно падала. Лишь на мгновение.

Затем ее нахлынула волна информации, заставив ее погрузиться в глубины своего разума в коматозном состоянии.

Что-то сверкнуло.

Видения. Изображений.

Два червяка плавают, нет, намеренно движутся по пространству, руководствуясь какой-то эзотерической целью.

Внезапно изображение разорвалось, исказившись, как сбой, наложенное другим видением.

Витрувианский человек против солнца и звезд.

Массивный корабль, расцветающий в железный лотос, мерцающие огни отражаются на его поверхности. Это было красиво.

Потом снова изменилось.

Банка. Портал. Смерть. Смерть смертьсмертьсмерть!

Потом пришла боль. Так много боли.

Мучительно, долго и мучительно.

Как будто что-то разрывало ее нерв за нервом.

Она вскрикнула от боли. Или пытался.

Как она пыталась пошевелиться. Говорить. Думать.

Ничего.

У нее не было рта, и ей приходилось кричать. Боль была слишком сильной. Слишком много, слишком много!

И она была немой пленницей собственного тела.

Она билась, но ее тело не билось.

Она дернулась и содрогнулась. Кожа покрылась мурашками. Это было НЕВЫНОСИМО!

Смерть.

Смерть. Смерть.

Она хотела умереть. Она хотела умереть.

Почему бы ей просто не умереть?

Почему она еще жива?

Умри уже. Умереть. Пожалуйста.

Пожалуйста.пожалуйста.пожалуйста.пожалуйста.

Она больше не могла этого терпеть.

Она не могла... сама.

Кто был... кто я?

Треск. Жужжание. Стук.

Мысль. Потом еще один. Головокружение.

Она позволила чему-то вырасти внутри нее. Каннибализация части чего-либо.

Она это почувствовала. Она чувствовала все.

И... и... люди!

Вокруг нее были люди.

На кратчайший миг она почувствовала ясность.

Потом она вернулась в целостности и сохранности.

На земле. На асфальте.

Она почувствовала прохладную твердость бетона в тени магазина одежды.

Затем она моргнула.

Что она здесь делала?

Воспоминания нахлынули.

Кричащий матч. Ее сдерживаемые чувства вырвались на свободу.

Эми почувствовала тошноту в животе.

Она почувствовала привычное утешение своей силы.

Но не тут-то было. Она попробовала еще раз. И опять.

Но его нигде не было.

Ее сила... исчезла.

И где-то в глубине души она почувствовала неожиданное чувство облегчения, словно с ее плеч свалился груз.

Она почувствовала, что выпрямляется, в отличие от своей обычной предчувствия, и вздохнула.

Она почувствовала чью-то руку на своем плече и повернулась, чтобы увидеть сестру.

Не говоря ни слова, они заключили друг друга в объятия, и, по крайней мере, на этот момент Эми почувствовала, что все будет хорошо. Как будто небо не собиралось обрушиваться на нее.

Это казалось... правильным.

На этот раз она набралась смелости сказать это.

Да.

Она собиралась это сделать.

Черт, у нее была полоса волн, так что она могла бы тоже рассказать об этом.

Тут ничего не происходит.

«Виктория, мне есть о чем с тобой поговорить...»

.

Стар прокрался через коридор к переднему модулю, зажав под мышкой замерзший пакет, и наблюдал за входом в обе стороны коридора.

Он молча нажал несколько кнопок на модуле и еще раз осмотрелся вокруг, просто на всякий случай, прежде чем нажать последнюю кнопку.

С щелчком перед ним открылся портал, светящийся зеленым в темной комнате.

Стар нервно сглотнул, думая о том, как папа разозлится на него, если его поймают.

Но воспоминание промелькнуло в его голове, когда он покачал головой.

Он счастливо захихикал и посмотрел на портал блестящими глазами, прыгнув внутрь.

Он приземлился на мокрую, вымощенную камнем улицу и чуть не поскользнулся, но его

подхватили две крепкие, но крошечные руки.

«Звезда?!» Нами радостно вскрикнула, обняв его и раздавив сверток, который он нес.

— Нами! Нет! Сказал он, отстраняясь от нее.

«Хм?» Она в замешательстве наклонила голову.

«Я принес мороженое!» Сказал он, поднося ей смятый пакет.

"Мороженое!" Глаза Нами светились жадностью, когда она попыталась вырвать его у него, но не нашла никакой поддержки.

— Нет! Нами, поделись с Нодзико! — сказала Стар, непреклонно отказывая ей в угощении.

Нами надулась, скрестив руки на груди.

«Отлично! Тогда пойдем быстрее, пока оно не растаяло!» Сказала она, таща его за руки, а сзади наблюдала девушка.

«Так вот куда он собирался. Хм!» Райли фыркнула: «Я почти забеспокоилась». Она мягко улыбнулась, прежде чем последовать за ними.

Она также не собиралась отказывать мороженому. И она тоже заслужила взятку за то, что промолчала об этом!

<http://tl.rulate.ru/book/69529/4029985>